

Мастер-класс по ментальной магии: что тебе в мыслях моих?

Цирилла Грей

Появление Цириллы в монастыре можно было охарактеризовать совсем коротко: в том месте в то время, потому что именно с приходом лета обитатели зашевелились, пробуждаясь от зимней спячки. Дядюшка По снова составил список дежурств по всему монастырю, Шэн активно гоняла мастеров по мастер-классам, Цирилла слышала, что даже сам Настоятель собирается что-то вести. Сама Цирилла тоже попала под раздачу, поэтому даже не стала отнекиваться и спорить, что у нее лапки, а быстренько ретировалась придумывать задание на мастер-класс, потому что Шэн было проще уступить, чем с ней бодаться.

Занятие мини-формата она решила проводить в Храме Будды, где тишина и умиротворение должны были поспособствовать концентрации учеников, что положительно бы сказалось на их результатах. Дождавшись учеников, желающих проявить себя на поприще ментальной магии, Цирилла поприветствовала всех поклоном и начала занятие.

- Добрый день. Напомню, для чего мы здесь сегодня собрались: будем делать первые, а кто-то уже и не первые, попытки осваивать такую сложную науку, как ментальная магия. Эта способность основана на умении концентрироваться на работе с энергией Аджны или третьего глаза - чакры синего цвета, расположенной, образно говоря, в области лба между бровями. Ее энергия прохладная, может показаться усыпляющей, но умение использовать энергию синего цвета позволит вам проникать в чужие умы и мысли, а также лучше понять свое собственное сознание. Вашей задачей сегодня будет следующее - я открою разум и буду держать в голове одну единственную мысль столько, сколько вам потребуется для выполнения задания. Вам необходимо понять, что это за мысль, и обозначить ее на бумаге, что лежит перед каждым из вас. Можете начинать.

Она намеренно не стала говорить, что это будет за мысль - образ, фраза или какое-то сложное воспоминание. Хотя все должно было быть гораздо прозаичнее, потому что думала она только одно предложение: "Герой должен быть один".

Выполнение задания выкладывается одним постом. К выполнению задания допускаются все желающие, чей уровень ментальной магии Послушник и ниже, включая тех, у кого способность еще не проявлена. Мастер-класс продлится до 18.02 до 00:00 по Москве.

Юншэн Лю

Мастер-класс по ментальной магии для Юншэна был тем, что проще всего описать понятием "и хочется, и колется". Ментальная магия была ему интересна, а отцу, как обычно, было лень с ним заниматься. Но сифу Грей не просто была одним из лучших специалистов по ментальной магии в монастыре, она была еще и мамой Янлин. Вернее, она в первую очередь была мамой Янлин, поэтому Юншэн

побаивался показываться ей на глаза. Но все же, взвесив все да и нет, он решил пойти на мастер-класс, а заодно и попытаться выяснить, не приехала ли с ней Янлин. Надежда была очень маленькой, ведь девушка жила с братом, а не с родителями, но утопающий, как известно, хватается даже за соломинку.

Юншэн зашел в храм и ненадолго задержался у статуи Будды Шакьямуни, которой вежливо поклонился. Он не был религиозен. Он просто еще немного тянул время. Но затем собрался с духом и зашел в комнату для занятий, заметив, что еще и оказался первым. Юншэн вежливо поклонился сифу Грей, затем поднял на неё взгляд, пробормотав слова приветствия и попытался слиться с интерьером, пока не начнется занятие.

Задание оказалось сложным, потому что в то время, что Юншэн собирался читать мысли мастера, сифу Грей могла просканировать все его мысли от и до, а от этого было ой как не по себе. Но и позорно сбежать с начала занятия было совсем нехорошо. Юншэн снова замешкался. Он уже понял, что не стоило сюда ходить, правильнее было уговорить отца, чтобы он позанимался с ним ментальной магией, хотя бы поучил каким-нибудь щитам. Но эти мысли пришли поздно, а сейчас, Юншэн собрал волю в кулак, подошел к сифу Грей и посмотрел в её глаза. Они были ярко-зеленого непривычного цвета, Янлин почти совсем не была похожа на свою мать внешне. Юншэн поймал себя на том, что это подумал, и смутился еще сильнее. Он хотел провалиться сквозь землю на месте.

В свете всего этого ему было крайне сложно сосредоточиться на задании и попытаться прочесть мысли сифу Грей. Но он все же постарался себя пересилить и сосредоточиться на синей энергии Аджны. В тот момент, когда он достаточно хорошо сосредоточился, представив, как концентрируется синий вихрь в области Третьего глаза, он услышал фразу "Герой должен быть один". Он отвел взгляд от глаз сифу Грей, чуть поклонился ей, затем записал ответ на листе бумаги, который, перевернув, положил перед собой. Он знал, что верно услышал эту фразу, и ему казалось, что сифу Грей не пыталась читать то, что в этот момент было в голове у него. Или он просто очень хотел в это верить.

Эстер Хоук

Эстер была удивлена тому, сколько в мире, оказывается, существует видов магии. Всякие магии стихий, врачевание, телекинез, даже вот ментальная магия. Ментальная магия-то ее и заинтересовала, поэтому на занятие девочка бежала чуть ли не вприпрыжку. Наверное, это очень интересно - уметь читать чужие мысли и знать, о чем они думают. О некоторых людях иногда говорили, что они "открытая книга", что по их выражению лица можно с легкостью понять, о чем они думают. Эстер считала, что она как раз к таким людям относится. А некоторые были с такими лицами, что там вообще ничего не понятно. И вот с такими людьми надо ведь как-то было общаться. А тут заглянул в мысли, понял, что тот думает, и уже находишь, о чем говорить. В теории звучало это очень здорово, был повод проверить на практике.

Она аккуратно, даже крадучись, вошла в Храм, испытывая легкое благоговение перед огромной статуей Будды. Его лицо, сделанное из золота, было умиротворенным и очень спокойным, наверняка его вообще никогда ничего не волновало. Эстер подумала, что он, вероятно, точно был ментальным магом, вон

какой...словно все про тебя знает, даже если и глаза его закрыты. Наверное он очень долго тренировался, чтобы получиться таким, каким он был, чтобы с него делали золотые статуи и его так сильно почитали. Девочка отвела взгляд от лица Будды и шмыгнула в комнату для занятий, порадовавшись, что она не одна и не будет наедине с мастером. А ведь она была мамой Тео, но выглядела совсем молодой, едва ли старше его самого. Магия, да и только.

Внимательно выслушав задание, Эстер поняла, что почти ничего не поняла, как нужно работать с энергией синего цвета и чакрой, о которой она не имела ни малейшего представления, но постеснялась переспрашивать, чтобы объяснили поподробнее. Вместо этого она принялась наблюдать за действиями парня постарше, который, кажется, знал, что нужно делать. Только его действия ей тоже ничего не пояснили.

Эстер облизнула пересохшие губы, поняв, что вроде как теперь ее очередь что-то делать. Она всмотрелась в глаза женщины, отметив, что ей бы очень хотелось иметь такие же прекрасные изумрудно-зеленые глаза, как у кошки или настоящей сказочной волшебной ведьмы, потому что это было очень красиво. Но это было не совсем то, о чем нужно было думать, поэтому она усилием воли отогнала волнующие ее образы о рыжих волосах и зеленых глазах и попыталась еще раз.

Нужно сосредоточиться на синей чакре где-то во лбу, чтобы прочитать чужие мысли. Эстер вдруг задумалась о том, что чужие мысли, наверное, читать очень невежливо, и это тоже не способствовало её концентрации. В третий раз ей вроде как удалось не думать ни о чем постороннем, кроме того, что во лбу у нее есть где-то вихрь энергии синего цвета, и, удерживая на нем свои мысли, она внимательно смотрела в глаза мастера Грей, силясь услышать хоть что-нибудь из того, о чем она думает. Сложно было еще и потому, что Эстер не знала, что она должна там услышать или увидеть или понять. В момент, когда она почти отчаялась, что ей не суждено постичь суть ментальной магии и чужие сознания окажутся для нее навсегда закрыты, она вдруг подумала почему-то о героях. Эта мысль была настолько ей чужеродной, как девочка даже враз потеряла все сосредоточение. Она отошла назад, обдумывая случившееся. Кажется, она все-таки смогла что-то прочитать...А вдруг нет? Но это было хоть что-то, за что можно было зацепиться. Может у нее и правда нет никаких способностей к ментальной магии? Можно ведь потом будет попросить сифу об индивидуальном занятии, и все выяснить подробнее?

Герои...что с ними может быть? Эстер принялась вспоминать все известные ей цитаты и выражения из фильмов, книг и просто так про героев, чтобы можно было применить их сейчас в этом задании. Как назло, вспоминалась только одна, ее то девочка, немного сомневаясь, и написала - "Нормальные герои всегда идут в обход". Она сомневалась, что это было правильно, но, сколько бы ни пыталась, больше не могла ничего придумать.

Дин Ху

С утра отец задумал какую-то глобальную перестановку в доме, и Дин несколько раз пытался его от этого отговорить. Последним аргументом было то, что он сам помочь не сможет, потому что будет занят, и других вариантов кроме как идти на мастер-класс по ментальной магии вместо того, чтобы таскать мебель, просто не оказалось. Так Дин попал в комнату для занятий, когда сифу Грей объясняла там азы ментальной магии, в которой он не разбирался совсем никак.

Дин считал, что должен понять хоть что-то из объяснений, чтобы хотя бы

попытаться справиться с этим заданием мастера. Он немного работал с энергией Аджны, но лишь для развития прорицаний, поэтому сейчас долго настраивался и готовился перед тем, как подойти к мастеру и попытаться прочесть её мысли. Он представил, как ци поднимается по центральному каналу на уровень Третьего глаза, как разгорается светом, окрашенным в насыщенный цвет индиго, как эта энергия готова ощупывать чужие мысли, считывать информацию и передавать её в разум Дина.

После этого он подошел к сифу Грей, чуть поклонился, а затем внимательно посмотрел в её глаза. Он ничего не видел и не слышал. В его сознании не возникали никакие образы, но он старался сделать свечение Аджны более ярким. Один, герой. Какие-то отдельные слова, которые не могли пока сложиться в целую фразу, как ни пытался Дин уловить её целиком. В итоге он просто сопоставил свои догадки с тем, что подсказывала логика, и написал "И один в поле воин".

Он не был уверен в правильности этого ответа. Ему казалось, что он скорее все-таки слышал "герой", а не "воин", но все равно он не знал фразы целиком, поэтому не стал исправлять свой ответ. От работы с Аджной веки наливались тяжестью, тянуло зевать и хотелось спать. Эта энергия была сложной и не особо приятной, Дину казалось, что для того, чтобы с ней справиться, ему бы понадобилось очень долго тренироваться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что его неумение пользоваться ментальной магией - это очень большой пробел в его подготовке. Что он за принц кобр, если не умеет то, что умеют все при дворе. Это как минимум не безопасно, а вообще признак явной слабости. И пусть в других дисциплинах Сонгцэн достигал все больших успехов, он с радостью ухватился за возможность сходить на мастер-класс в монастыре, где сифу Грей планировала объяснять основы ментальной магии.

Теорию он себе представлял: раз эта магия связана с разумом, она должна быть завязана на Аджну. Но на практике пока совершенно не понимал, как этим пользоваться. Сонгцэн выслушал объяснения сифу Грей, затем поднес руки, сложенные в молитвенном жесте, ко лбу и принялся представлять, как к ним стекается синяя энергия чакры Третьего глаза. Он пытался освободить свой собственный разум, настроить мысли на то, чтобы считать те, что передаст мастер, и как можно лучше сконцентрировать энергию, потому что без практического опыта он потратит её больше, чем тот, кто умеет читать чужие мысли.

Сонгцэн подошел к сифу Грей и посмотрел в её глаза. Красивые, как изумруды, наверняка её муж очень счастлив с ней. Он отпустил эту мысль, снова освобождая свой разум и стал ждать, пока в этой гладкой тишине возникнет то, что похоже на прочитанную мысль или какой-то образ. Сначала он просто услышал ритм фразы, потом понял, что это - три слова. Сонгцэн чуть нахмурился, потому что голова начинала болеть от напряжения, но в итоге он, как ему показалось, довольно четко уловил слова "герой всегда один". Он не смог себя перепроверить, потому что энергии на это уже не хватало. Голова не просто болела, она даже закружилась. Он поклонился мастеру, отошел, чтобы записать свой вариант ответа, а затем потер виски, отгоняя головную боль. Сонгцэн не был уверен, что все правильно понял и

записал, но он хотя бы почувствовал, каким образом шла работа с ментальной энергией, а для начала и этот результат мог считаться хорошим. Путь в тысячу и начинается с одного шага.

Андреас Думитреску

Андреас был наслышан про ментальную магию, но прежде ему не удавалось заняться ею. Последнее время он вообще ничем не занимался, кроме, разумеется, общемонастырских дел. Ничего ему не нравилось, а уж то время, когда ему кто-то что-то напоминает или обязывает, уже давно прошло. Он был вольной птицей, мог зарабатывать игрой на флейте, чем иногда и занимался, выбираясь отсюда. Он считал себя скитальцем, и это ему нравилось. Что может быть романтичнее, когда не привязан к одному месту, а можешь спокойно посетить весь мир?

Идя на мастер-класс по ментальной магии, он думал, зачем ему нужна эта способность. Раньше он спокойно обходился без неё, да и чтение чужих мыслей он считал чем-то неэтичным, чем-то странным. Хотя, с другой стороны, эта способность позволяет скрывать свои мысли от чужих умов. Хотя зачем ему скрывать свои мысли, если в них, мыслях, нет ничего криминального или особенного. Он считал, что легче просто поговорить с человеком, чтобы узнать, что у него на душе, нежели читать какие-то мысли, спрятанные в сознании. А если прочтёшь что-то такое, чего и не стоило читать? Если это будет что-то страшное, от чего либо на голове волосы встанут дыбом, это в лучшем случае, либо придёт конец. И хорошо, что это будет что-то стремительное, когда мозг не успевает понять, что происходит.

Он мотнул головой и вошёл в храм.

Когда мастер Грей дала задание, он сосредоточился. Значит, нужна чакра третьего глаза. Интересно, а почему в Индии они замазывают эту точку на лбу. Ладно, это не так важно.

Он смотрел за остальными собравшимися. Они все поочерёдно приближались к мастеру Грей, чтобы смотреть в её глаза. Значит, это важный пункт, и надо сделать также. Итак, нужно сосредоточиться на чакре. Как сказала мастер, её энергия усыпляющая и какая-то будто прохладная. Интересно, как это? Ладно. будем экспериментировать. Но самое тяжёлое, как ему сейчас казалось, это налаживание зрительного контакта с мастером. Он не был любителем смотреть в глаза, но сейчас это было необходимо. Он постарался отогнать от себя всякие посторонние мысли и страхи, и, когда около мастера никого не было, подошёл к ней и заглянул в её глаза. Он почувствовал лёгкую усыпляющую прохладу, какую-то стороннюю, от которой хотелось избавиться. Но он себя пересилил, и вскоре как будто оказался в другом времени. У мастера были удивительные зелёные глаза, таких в природе просто не существует. Они завораживали и пугали одновременно. Но это была его мысль, вряд ли она думает об этом. Значит, надо искать. Понять бы, о чём она думает. Может это какой-то образ. А, нет, что-то уловилось. "Один быть герой". Бред какой-то. Как он ни пытался ещё что-то сделать, но ничего не выходило. Он мотнул головой и разорвал зрительный контакт. Появилось какое-то странное ощущение, будто он только что побывал в невесомости. Моргнув, подумал над словами, которые он прочитал, и, вернувшись на своё место, написал на листе фразу "один будет героем". Он не был уверен, что это правильная мысль, точнее был уверен, что это неправильная мысль.

Дженнифер Джинджер Дэй

Когда Дженнифер впервые услышала о ментальной магии как об умении читать мысли, у нее в голове случится настоящий бунт. С пожаром, наводнением и отрицанием устройства мироздания. Такой кабак устроили, что хоть вон из собственной головы беги. Джинджер заглушила бунт, насильственно всех разогнав по углам. Потом всех собрала, в доступной форме объяснила, что нечего устраивать истерики, пока они не столкнулись с непознанным лицом к лицу, и снова всех разогнала, пока бунт не зашел на второй круг. За это приходилось расплачиваться неприятной тишиной и пустотой в голове, но вряд ли это было хуже, чем постоянный истерический гвалт, подозрительно напоминающий крики "долгой королеву, долой вселенную!"

Задание на мастер-классе в точности совпало с тем, что Дженни себе до этого и представляла. Чтение мыслей. Оно, родимое и долгожданное.

- Но мы не умеем читать мысли, - сказал критик. - Ты это, блин, осознаешь?

Это вы не умеете читать мысли, с нажимом возразила Дженнифер. А я сейчас возьму и научусь.

В этой ситуации в кои-то веки агностик не стал мешаться, а помог. Стал бормотать о том, что вселенная до сих пор не познана, а стало быть, возможность и невозможность читать мысли могут существовать в ней примерно в равной степени, и нет ни одного свидетельства того, что вероятность существования вселенной, где люди умеют читать мысли друг друга, меньше, чем вероятность существования вселенной, в которой люди этого не умеют, и все такое прочее. Словом, знатно отвлек огонь на себя. И это позволило Дженнифер приглушить гвалт в голове, отвлечься от него и сосредоточиться на задании.

Так, начнем с чакры. Синяя. Во лбу. Понято.

Джинджер прижала ладони друг к другу, поднесла их к лицу, согнутыми костяшками больших пальцев уперлась чуть выше переносицы, туда, где должна была быть чакра, и в такой позе уставилась на мастера разделенными глазами.

Нежный синий холодок между бровей - мне кажется, я его чувствую. И этой холодной синевой я сейчас буду высасывать ваши мысли. Держитесь.

Начать вообще-то надо было с того, что наделить чакру именем и личностью - Дженнифер была уверена, что после такого знакомства дело пойдет легче, но понять, что за личность и какое ей подойдет имя, вот так с разбегу, смутно понимая, что представляет из себя чакра, было сложно. На что она должна быть похожа? На вампира? Летучую мышь? Муравьеда? Осьминога? Кракена?

- Ктулху, - сказал менестрель. - Ктулху фхтагн!

Ладно. Давай попробуем это.

Ктулху Р'льех фхтагн?

Дженнифер показалось, что ее с головой засунули под воду. Звуки доходили до ушей с трудом, как через толщу воды, и среди них ментальный сигнал звучал тонко, почти хрустально, и особенно отчетливо. Сперва девушка разобрала в этом нежном звоне слово "герой". Отмахнулась от версии менестреля о том, что "нормальные герои всегда идут в расход", и сосредоточилась на следующих нотах. В них Дженнифер улавливала какую-то модальность - то ли "нужен", то ли "обязан", все не совсем то, но что-то около этого.

"Герой нужен миру" - написала наконец Джинджер на листе, понимая, что с заданием она уже не справляется, а вот-вот перестанет справляться и с собственной башкой. Девушка обхватила голову руками и, пытаясь выбраться из-под окружающей ее голову толщи воды, принялась повторять как колыбельную: "Ктулху спит, спит, спит, Р'льех глубоко на дне океанском, и там Ктулху спит, спит,

Аделина Рутцен

У Аделины с ментальной магией отношения тяжелые, если не сказать больше – неприятные. Ни одного мало-мальски счастливого воспоминания, все сплошь ужас, обида и непонимание. Но рано или поздно обязан наступить такой момент, когда Рутцен, остыв и переставая ощущать обиду так остро, просто обязана попробовать ещё раз. И этот раз идеально выпадает на то время, когда в монастыре объявляют мастер-класс по ментальной магии.

И там, как выясняется, даже не надо мучительно отстраивать свои ментальные щиты, почему-то очень запутанные и сложные, а надо всего лишь попробовать заняться чтением чужих мыслей. Для немки это звучит проще. Гораздо проще.

Заглянув в глаза мастеру Грей, Аделина сосредотачивается и достаточно быстро начинает слышать, как в ушах привычным серым радишумом помех начинает отзываться Аджна. Вообще-то немке куда привычнее использовать синюю чакру для работы с телекинезом, но, совершив над собой усилие, девушка может переключиться и на ментальную магию. Пеленой синей энергии Аделина осторожно, почти робко касается головы и глаз мастера Грей, и в кои-то веки её деликатность вознаграждается – осторожные, мягкие, робкие прикосновения позволяют найти и услышать искомую фразу.

Которую мастер Грей, не исключено, внутри своей головы сейчас и вовсе кричит, чтобы все новички имели шанс её услышать.

Герой-должен-быть-один?

Аделина едва не ляпает это вслух, но вовремя спохватывается, сообразив, что вокруг много других учеников и они, не исключено, внимательно слушают. Фразу немка записывает на листе бумаги – и эта фраза, признаться, ей ужасно нравится. Похоже на название какого-то романа. Красиво.

Цирилл Грей

Первой жертвой стал Юншэн, причем у Цириллы было чувство, что он не то ее боится, не то..., нет, все правильно, боится. Но Цирилла вовсе не собиралась лезть к нему в голову и там шуровать, хотя в молодые свои годы именно так бы и сделала. Она просто смотрела в глаза юноше, гоняя по кругу одну и ту же мысль и дожидаясь, пока один ученик сменится другим. Дальше были рыжеволосая ученица Тео и Ху Дин, принц кобр, незнакомый Цирилле молодой человек, совсем недавно прибывшая ее очередная ученица, с которой они пока еще были плохо знакомы, и молчаливо-выразительная Аделина. Она не думала ни о чем постороннем, кроме прочно поселившейся в ее сознании фразы из нескольких слов, и думала ее ровно до тех пор, пока участники этого занятия не закончились.

Цирилла поблагодарила за занятие учеников, попросила оставить результат своих трудов на местах и попрощалась, пока оставаясь на своем месте. Она собрала листочки, чтобы ознакомиться с их содержанием. Что ж, в той или иной мере с заданием справились все, почувствовать хотя бы основную идею ее мысли – услышали про героя, а дальше додумал каждый так, как мог в силу своей фантазии. И только после этого Цирилла покинула Храм Будды.

Мастер-класс закрыт.
